

Азотсодержащие соединения типа $RFe_{11}TiN_x$ ($R = Gd, Lu$)

© И.С. Терещина^{*,**}, Г.А. Бескоровайная^{**}, Н.Ю. Панкратов^{**,***}, В.В. Зубенко^{**}, И.В. Телегина^{**},
В.Н. Вербецкий^{**}, А.А. Саламова^{**}

* Институт металлургии и материаловедения им. А.А. Байкова,
117119 Москва, Россия

** Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119899 Москва, Россия

*** Международная лаборатория сильных магнитных полей и низких температур,
53-421 Вроцлав, Польша

(Поступила в Редакцию 9 января 2002 г.)

Исследованы структура и магнитные свойства азотсодержащих соединений $RFe_{11}TiN$ ($R = Gd, Lu$). Измерения проводились на магнитометре в магнитных поля до 100 кОе, в температурном интервале от 4.2 до 750 К, на монокристаллических образцах $RFe_{11}TiN$ и на свободных порошках, помещенных в керамическую капсулу $RFe_{11}TiN$, а также на ориентированных во внешнем магнитном поле образцах. Найдено, что азотирование приводит к возрастанию температуры Кюри и намагниченности насыщения. Изученные образцы являются одноосными во всем интервале температур магнитного упорядочения. Магнитная анизотропия уменьшается в результате азотирования. Показано, что в рамках модели локальной анизотропии уменьшение константы магнитной анизотропии K_1 можно объяснить перераспределением электронной плотности вблизи кристаллографических позиций, занимаемых атомами железа.

Работа поддержана Федеральной программой поддержки ведущих научных школ (грант № 00-15-96695), Российским фондом фундаментальных исследований (гранты № 99-02-17821 и 01-02-06490).

Азотсодержащие соединения железа с редкоземельными металлами (РЗМ) типа $RFe_{11}TiN_x$ со структурой типа $ThMn_{12}$ обладают свойствами, делающими их перспективными в качестве материалов для постоянных магнитов [1]. Структура этих соединений состоит из двух подрешеток, а именно подрешеток РЗМ и $3d$ -переходного металла. Магнитные свойства подрешетки железа обычно изучают на соединении с немагнитными РЗМ, такими как иттрий и лютеций. Ранее в работе [2] были достаточно подробно изучены магнитные свойства соединений $YFe_{11}TiN_x$ ($x = 0.1$). Целью настоящей работы явилось изучение влияния азота на структуру и магнитные свойства соединений $LuFe_{11}Ti$ и $GdFe_{11}Ti$. Исследование соединения на основе гадолиния вызывает особый интерес, поскольку ион Gd^{3+} не имеет орбитального момента и, следовательно, при исследовании магнитокристаллической анизотропии (МКА) данного соединения эффектом влияния кристаллического поля на редкоземельную подрешетку можно пренебречь. К тому же температура перехода в магнитоупорядоченное состояние (температура Кюри T_C) у соединения $GdFe_{11}Ti$ является самой высокой среди соединений типа $RFe_{11}Ti$, в то время как у соединения $LuFe_{11}Ti$, наоборот, самой низкой.

Структура типа $ThMn_{12}$ является объемно-центрированной тетрагональной решеткой (пространственная группа $I4/mmm$) с ячейкой, содержащей две формульные единицы. В ряду двойных соединений с железом RFe_{12} структура типа $ThMn_{12}$ не существует. Однако при небольших добавках третьего компонента реализуется устойчивая структура с формулой $RFe_{11}T$, где T — стабилизирующая добавка, в нашем случае Ti . Атомы Fe и Ti занимают позиции $8f$, $8i$, $8j$, атомы РЗМ —

позиции $2a$. Внедрение атомов азота возможно [3] в позиции $2b$, это соответствует соседству с двумя атомами РЗМ и окружению четырьмя атомами железа из положения $8j$. Такое расположение азота должно привести к увеличению объема элементарной ячейки, упорядочению валентных связей атомов-компонент сплава и значительному изменению магнитных свойств, которое и было исследовано в данной работе в широком интервале температур (от 4.2 К до T_C) и магнитных полей.

1. Технология приготовления образцов и методика измерений

Сплавы $RFe_{11}Ti$ выплавлялись методом высокочастотной индукционной плавки в среде особо чистого аргона при давлении $P = 1.1$ atm. в установке „Донец-1“. В качестве исходных компонентов использовалось железо чистотой 99.9%, Gd, Lu — 99.5%, титан — 99.9%. Массы металлов в шихте относительно расчетных значений не превышались в связи с относительно низким давлением насыщенных паров при температурах синтеза $\sim 1600^\circ C$.

Синтез нитридов поликристаллических образцов $RFe_{11}Ti$ проводили при температурах 500–600°C и давлениях до 50 atm. Образцы предварительно измельчались, и размер частиц порошкообразного образца не превышал 5 μm . Это позволило получать достаточно однородные по содержанию азота образцы. Для расчета количества поглощенного азота использовали уравнение Ван-дер-Ваальса: $p(V - nb) = nRT$, где b — коэффициент Ван-дер-Ваальса, равный 38.6 cm^3/mol ; p — давление азота в системе, atm.; R — универсальная газовая

Структура и магнитные свойства соединений $RFe_{11}TiN_x$ ($R = Gd, Lu; x = 0.1$) при $T = 4.2$ К

Соединение	$a, \text{Å}$	$c, \text{Å}$	$V, \text{Å}^3$	$\Delta V/V, \%$	$T_C, \text{К}$	$\sigma_S, \text{emu/g}$	$K_1 \cdot 10^{-7}, \text{erg/cm}^3$	$K_2 \cdot 10^{-7}, \text{erg/cm}^3$
$LuFe_{11}Ti$	8.53	4.74	345	—	490	138	1.92	—
$LuFe_{11}TiN$	8.62	4.77	354	2.8	738	160	1.77	—
$GdFe_{11}Ti$	8.54	4.81	351	—	602	99	1.25	0.56
$GdFe_{11}TiN$	8.67	4.80	361	2.8	> 750	110	0.41	0.40

постоянная, $82 \cdot 10^6 \text{ cm}^3 \cdot \text{atm}/(\text{mol} \cdot \text{K})$; V — объем азота, cm^3 ; T — температура, К; n — количество азота, mol. Из исходных интерметаллических соединений были приготовлены нитриды с концентрацией азота один атом на формульную единицу.

Структурные исследования и контроль качества образцов, как исходных, так и азотированных, производились с помощью рентгенофазового анализа на дифрактометре ДРОН-2 в Cu -излучении на порошковых образцах. Было показано, что в нитридах $RFe_{11}TiN$ ($R = Gd, Lu$) сохраняется тетрагональная структура типа ThMn_{12} . Объем элементарной ячейки увеличивается по сравнению с исходными составами приблизительно на 2,8% в случае азотирования. При этом образцы являются однофазными, отражения $\alpha\text{-Fe}$ на дифрактограммах не обнаружены. Полученные параметры решеток для $GdFe_{11}TiN$ хорошо согласуются с известными литературными данными. Данные по $LuFe_{11}TiN$ получены впервые (см. таблицу).

Изучение магнитных свойств проводилось на монокристаллах в случае исходных сплавов и на свободных порошках, помещенных в керамические капсулы, в случае нитридов, а также не ориентированных в статическом магнитном поле ($\sim 7 \text{ kOe}$) частицах порошка $RFe_{11}TiN$. Ориентация порошинок фиксировалась с помощью эпоксидной смолы. Образцам придавалась форма шариков, что обеспечивало корректный учет размагничивающего фактора образцов. Температура Кюри (T_C) исследуемых составов определялась с помощью термомагнитного анализа. Температурные зависимости намагниченности получены на маятниковом магнитометре в полях до 12 kOe в интервале температур $78\text{--}750 \text{ K}$. Полевые зависимости намагниченности получены в области температур от 4.2 до 300 K в полях до 100 kOe с помощью емкостного магнитометра в Международной лаборатории сильных магнитных полей и низких температур (г. Вроцлав, Польша).

2. Результаты измерений и обсуждение

Нами установлено, что температура Кюри при азотировании заметно возрастает. Так, для соединения $LuFe_{11}Ti$ температура Кюри возрастает от значения $T_C = 490 \text{ K}$ для исходного состава до $T_C = 738 \text{ K}$ для нитрида $LuFe_{11}TiN$. Точное измерение T_C нитридов с гадолинием произвести не удалось, так как в районе температуры 750 K происходило ярко выраженное

необратимое уменьшение намагниченности, которое при охлаждении полностью не восстанавливалось. Это свидетельствует либо о том, что атомы внедрения при данной температуре покидают кристаллическую решетку $GdFe_{11}Ti$, либо о том, что при данной температуре происходит разложение образцов. Значение температуры Кюри исходного соединения $GdFe_{11}Ti$ составляет $T_C = 602 \text{ K}$. Как уже отмечалось, это самое высокое значение для всей серии соединений $RFe_{11}Ti$, однако, намного меньше, чем T_C чистого Fe ($T_C \sim 1050 \text{ K}$). Такое значительное снижение T_C по сравнению с чистым железом связано с антиферромагнитным обменным взаимодействием между отдельными атомами в подрешетке Fe в данных соединениях. Известно [4], что, если расстояния между атомами Fe меньше критического значения 2.42 Å , обменное взаимодействие в парах $\text{Fe}\text{--}\text{Fe}$ имеет отрицательный знак; в соединениях $RFe_{11}Ti$ между атомами Fe в узлах $8f$ расстояние меньше критического. При внедрении азота решетка расширяется и расстояния между атомами Fe становятся больше критического, усиливается обменное взаимодействие в парах $\text{Fe}\text{--}\text{Fe}$, вследствие чего и увеличивается T_C .

Нами исследованы температурные и полевые зависимости намагниченности соединений $RFe_{11}Ti$ и их нитридов. На рис. 1 представлены температурные зависимости намагниченности соединений $GdFe_{11}Ti$, $GdFe_{11}TiN$, а для сравнения показан состав $GdFe_{11}TiH$. Видно, что при азотировании намагниченность резко возросла (см. таблицу). При гидрировании, как видно из рис. 1, намагниченность также возросла, но на меньшую величину. Известно, что в результате гидрирования объем

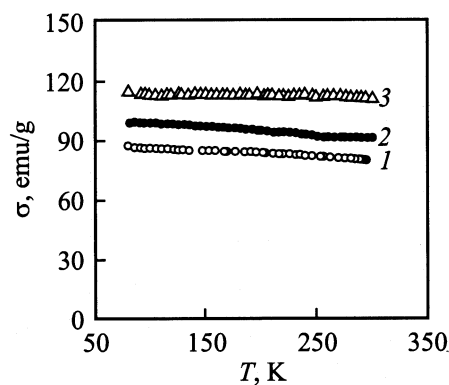
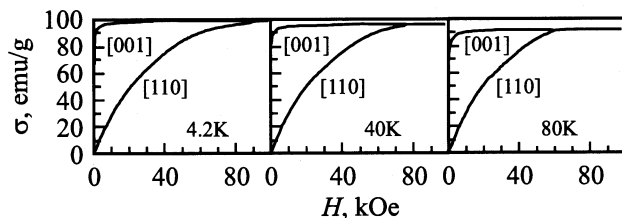
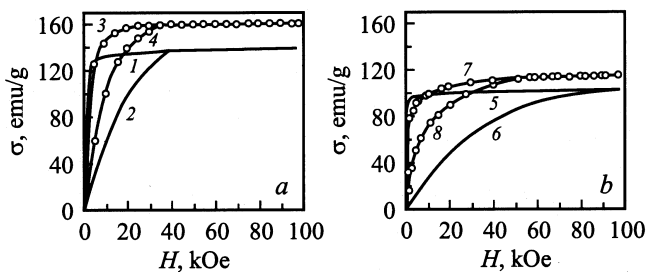

Рис. 1. Температурные зависимости намагниченности насыщения соединений 1 — $GdFe_{11}Ti$, 2 — $GdFe_{11}TiH$, 3 — $GdFe_{11}TiN$.

Рис. 2. Кривые намагниченности монокристалла $GdFe_{11}Ti$, измеренные вдоль кристаллографических направлений $[100]$ и $[110]$ при температурах 4,2, 40 и 80 К.

Рис. 3. Полевые зависимости намагниченности, измеренные при 4,2 К: *a* — для $LuFe_{11}Ti$ (1 — вдоль ОЛН, 2 — вдоль ОТН) и для нитрида $LuFe_{11}TiN$ (3, 4); *b* — для $GdFe_{11}Ti$ (5, 6) и его нитрида $GdFe_{11}TiN$ (7, 8).

элементарной ячейки возрастает в среднем приблизительно на 1%, в то время как при азотировании он возрастает на 3%. Итак, прослеживается следующая закономерность: с увеличением объема элементарной ячейки возрастает и намагниченность соединений. То же самое наблюдается и у соединений с Lu [5].

Магнитные моменты атомов железа в структуре $ThMn_{12}$ относительно невелики. Средний магнитный момент, к примеру для $LuFe_{11}Ti$, составляет $1.77\mu_B$ (у чистого железа $\mu_{Fe} = 2.2\mu_B$). При этом для позиций $8i$, $8j$, $8f$ значения магнитных моментов, локализованных на атомах Fe, составляет 1.99, 1.76, 1.51 (в единицах μ_B) соответственно.

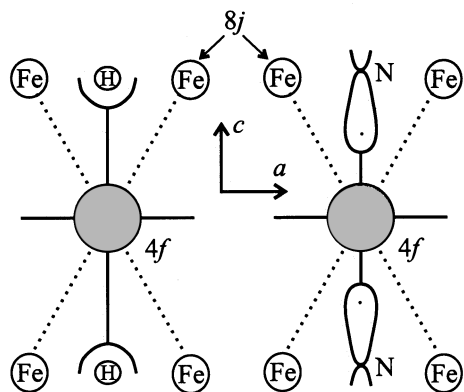
При азотировании, согласно литературным данным [6], происходит увеличение магнитных моментов в позициях $8i$, $8j$, $8f$, вследствие сужения $3d$ -зоны в результате объемного расширения, что ведет к суммарному росту намагниченности, который наблюдается на опыте. Таким образом, основным фактором, приводящим к возрастанию намагниченности можно считать именно расширение решетки вследствие внедрения атомов азота в октаэдрические междоузлия.

На рис. 2 представлены кривые намагничивания, измеренные вдоль разных кристаллографических направлений в полях до 100 кОе при температурах 4,2, 40 и 80 К для исходного состава $GdFe_{11}Ti$. Из рис. 2 видно, что осью легкого намагничивания (ОЛН) является ось $[001]$, а осью трудного намагничивания (ОТН) — ось $[110]$. Эффективное поле магнитной анизотропии

при $T = 4.2$ К равно $H_0 = 90$ кОе; с ростом температуры оно уменьшается достаточно быстро и уже при $T = 80$ К составляет 60 кОе. Аналогичные кривые, полученные нами для монокристалла $LuFe_{11}Ti$, приведены в работе [7]. В данных соединениях в отличие от соединений R_2Fe_{17} [8] анизотропии намагниченности насыщения не наблюдается.

На рис. 3 представлены полевые зависимости намагниченности, измеренные вдоль ОЛН и ОТН при $T = 4.2$ К, для соединений $LuFe_{11}Ti$ и $GdFe_{11}Ti$ и их нитридов. Как видно, при азотировании намагниченность насыщения возрастает, в то время как эффективное поле анизотропии уменьшается, однако все исследованные соединения остаются одноосными. Следует отметить, что в соединениях с иттрием, когда стабилизирующей добавкой является молибден, при азотировании происходит смена знака константы магнитной анизотропии K_1 и соединение $YFe_{11}MoN$ имеет плоскостной тип анизотропии [9], в то время как в соединениях с титаном сохраняется осевой тип анизотропии (константа K_1 уменьшается в соединении $YFe_{11}TiN$ [2]). Эти данные говорят о достаточно сильном влиянии стабилизирующей добавки на величину константы магнитной анизотропии K_1 . Для определения констант МКА в нашем случае использован метод Сексмита и Томпсона [10], заключающийся в специальной математической обработке кривых намагничивания, измеренных вдоль легкого и трудного направлений. Значения констант анизотропии для исходных соединений и их нитридов при $T = 4.2$ К приведены (в таблице). Из таблицы видно, что константы магнитной анизотропии K_1 уменьшаются после азотирования, как для $LuFe_{11}TiN$, так и для $GdFe_{11}TiN$.

Один из подходов к объяснению МКА основан на первопринципных расчетах. Однако следует сразу отметить, что редкоземельные соединения представляют собой достаточно сложные объекты для стандартных методов зонной теории. Несмотря на последние успехи зонной теории [11], дающие правильно только порядок величины энергии анизотропии, точные вычисления чрезвычайно затруднительны, поэтому по-прежнему остается очень полезным простое качественное рассмотрение явления МКА, основанное на физически ясной картине точечных зарядов. Согласно данной модели на ионы в кристалле действует кристаллическое электростатическое поле, потенциал которого $V(r)$ создается зарядами соседних ионов. Высокая одноосная МКА исходных соединений $RFe_{11}Ti$ с немагнитными РЗ и Gd (орбитальный момент $4f$ -оболочки ионов гадолиния равен нулю), возможно, является следствием частичного „размораживания“ орбитального момента L ионов железа в анизотропном локальном кристаллическом поле, которое сильно отличается для различных кристаллографических позиций Fe ($8i$, $8j$ и $8f$). При этом небольшой „размороженный“ момент (составляющая орбитального момента L) ориентируется вдоль ОЛН, ориентируя в свою очередь суммарный спиновый момент за счет спин-орбитального взаимодействия [12].

Рис. 4. Схема взаимодействия $4f$ -электронного слоя РЗ иона и ионов Fe в позиции $8j$ с атомами внедрения (водорода и азота).

В результате азотирования МКА в соединениях $\text{LuFe}_{11}\text{TiN}$ и $\text{GdFe}_{11}\text{TiN}$ уменьшается. Это может быть связано либо с уменьшением орбитального момента L ионов железа, либо с изменением локального кристаллического поля при появлении атомов азота в ближайшем окружении. Константу магнитной анизотропии K_1 исходных соединений RFe_{11}Ti можно представить как сумму трех парциальных констант, вносящих вклады от трех кристаллографически неэквивалентных позиций ионов Fe $8i$, $8j$ и $8f$ [9],

$$K_1(T) = K_{1i} + K_{1j} + K_{1f}.$$

При введении атомов азота в кристаллическую структуру TmMn_{12} легкие элементы внедрения располагаются ближе всего к позиции $8j$, тем самым оказывая сильное влияние на ионы Fe именно в этой позиции, вызывают гибридизацию d -состояний ионов Fe и p -состояний атомов азота и перераспределение электронной плотности. Как уже отмечалось [13], атомы водорода и азота занимают в структуре ThMn_{12} одинаковые положения $2b$ вдоль кристаллографической оси c и по-разному изменяют градиент электрического поля в месте расположения РЗ иона, ориентируя при этом квадрупольный момент (и связанный с ним магнитный момент) РЗ иона вдоль оси c или перпендикулярно ей в зависимости от фактора Стивенса α_J РЗ иона.

В работе [13] было подробно изучено влияние гидрирования и азотирования на МКА для соединений RFe_{11}Ti в случае, когда R — магнитный РЗ ион. По-видимому, градиент электрического поля по-разному изменяется и в месте расположения ионов Fe в позициях $8j$ (рис. 4). В центре рисунка находится РЗ ион (Gd или Lu) со сферическим распределением электронной плотности $4f$ -слоя. В ближайшем окружении к РЗ иону находятся ионы железа в позиции $8j$, обладающие, вероятно, небольшим „размороженным“ орбитальным моментом и расположенные в непосредственной близости от атомов внедрения H и N. Известно [14], что ионы азота в металлах сохраняют жесткие $2p$ -орбитали, которые слабо деформируются кристаллической решеткой, так как

p -электрон достаточно сильно связан с анионом N. В то же время при гидрировании водород создает электронные состояния с низкой энергией, в которые достаточно легко переходят электроны из $3d$ -зоны. В результате гидрирования и азотирования наблюдается увеличение магнитного момента в позициях $8j$, однако, водород и азот оказывают противоположное влияние на МКА. Введение атомов водорода в кристаллическую решетку, по-видимому, ведет к возрастанию значения парциальной константы магнитной анизотропии K_j , что приводит к возрастанию полной константы K_1 [5], и, наоборот, при введении азота в октаэдрические пустоты значение K_{1j} уменьшается и, как следствие, уменьшается полная константа K_1 в соединениях $\text{LuFe}_{11}\text{TiN}$ и $\text{GdFe}_{11}\text{TiN}$.

Итак, изменение магнитной анизотропии в разном направлении при гидрировании и азотировании соединений RFe_{11}Ti ($R = \text{Y, Gd, Lu}$) можно объяснить тем, что градиент электрического поля в позициях $8j$ ионов Fe сильно отличается при введении атомов водорода и азота из-за различия в распределении электронной плотности вокруг атомов H и N.

В заключение авторы выражают глубокую благодарность К.П. Скокову за изготовление образцов, Ю.В. Скурскому за помощь при проведении экспериментов, а также С.А. Никитину за плодотворное обсуждение полученных результатов.

Список литературы

- [1] С.П. Ефименко, Ю.К. Ковнеристый, И.М. Миляев. Физика и химия обработки материалов 3, 82 (1998).
- [2] J. Yang, Sh. Dong, W. Mao, P. Xuan, Y. Yang. J. Phys. **B205**, 341 (1995).
- [3] Y. Yang, X. Zhang, L. Kong, Q. Pan. Sol. State Commun. **78**, 4, 313 (1991).
- [4] I.B. Goodenough. Magnetism and the Chemical Bond. Interscience Publ., N. Y. (1963).
- [5] I.S. Tereshina, S.A. Nikitin, N.Yu. Pankratov, G.A. Bezkorovajnaya, A.A. Salamova, V.N. Verbetsky, T. Mydlarz, Yu.V. Skourski. J. Magn. Magn. Mater. **231**, 213 (2001).
- [6] Q.-n. Qi, Y.P. Li, J.M.D. Coey. J. Phys. Condens. Matter **4**, 8209 (1992).
- [7] С.А. Никитин, И.С. Терешина, Ю.В. Скурский, Н.Ю. Панкратов, К.П. Скоков, В.В. Зубенко, И.В. Телегина. ФТТ **43**, 2, 279 (2001).
- [8] С.А. Никитин, И.С. Терешина, Н.Ю. Панкратов, Е.А. Терешина, Ю.В. Скурский, К.П. Скоков, Ю.Г. Пастушенков. ФТТ **43**, 9, 1651 (2001).
- [9] E. Tomey, D. Fruchart, J.L. Soubeyroux. IEEE Trans. Magn. **30**, 2, 684 (1994).
- [10] W. Sucksmith, J.E. Thompson. Proc. Roy. Soc. **A225**, 362 (1954).
- [11] S. Buck, M. Fahnle. J. Magn. Magn. Mater. **166**, 2, 297 (1997).
- [12] С.А. Никитин, И.С. Терешина, В.Н. Вербецкий, А.А. Саламова. ФТТ **40**, 2, 285 (1998).
- [13] С.А. Никитин, И.С. Терешина, В.Н. Вербецкий, А.А. Саламова. Металлы **1**, 86 (2001).
- [14] В.К. Григорович. Металлическая связь и структура металлов. Наука, М. (1988). 296 с.